

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Фух! Хорошо-то как! Все-таки, горячий душ это что-то! Правда, комплект: сауна, бассейн и пару симпатичных массажисток - было бы куда лучше. Но не до жиру... А теперь спать!

Вот только выспаться мне не дали! Степаныч, будь он не ладен, разбудил меня часов в восемь, а уснуло в четыре. Вот приползли, после того, как сбагрили домик Хасана генералу, помылись и спать. А тут прапор трясет и чего-то шепотом вещает:

- Егор, Егор!

- Степаныч, что случилось? - так же шепотом интересуюсь у этого "врага".

- Да все путем. Егор, мне надо отлучиться по делам...

- Степаныч, охренеть! Ты мне-то чего докладываешься?

- Дык, Рогожин то свинтил. Как Васильев позвонил, так и умотал. Будет только завтра!

- Ну, а я-то при чем? - спросонок никак не могу понять, чего ему нужно.

- Ну, я же за старшего, а мне очень надо! Тут такое дело... Короче выручай!

- Степаныч, ты же знаешь я для тебя, что угодно! Но ты можешь по-русски объяснить, что ты от меня хочешь?

- Тьфу, ты, - чертыхнувшись, прапорщик замялся и выдал. - Ну, если что, ты за старшего, а я просто отлучился!

- Ну, для этого меня будить не нужно было и так понятно!

- Что тебе понятно? Иди в каптерку спать! Если кто ломиться будет, услышишь. А там отошел, скоро будет. Только не спались, если Руслан узнает, прибьет!

- За что? - вскрикиваю с возмущением.

- Тихо ты, - зажимает мне рот, - не тебя, меня!

- Дед, ты охренел? - до меня наконец-то дошло, что происходит. - А если спалят?

- Цыть, молодой, не отросла еще такая палилка, чтоб прапорщика Иванова застукать.

- Да ну? А как тебя командир поймал?

- Ну, на то он и командир, у него нюх как у собаки. А в части кто? Правильно никто? Ну что, прикроешь старика?

- Да куда я денусь! Слушай, признайся, - во мне проснулся нездоровый интерес, - ну что в этой бабе такого? Ну, базара нет - симпатичная, но не стоит забывать, кто ее муж?

- Вот именно муж! Терпеть не могу замполитов, а я ему такие шикарные рога помогаю отрачивать... - Степаныч мечтательно закатил глаза. - Слушай, такой шанс, Руслана нет, и замполит уехал! А баба, небось, тоскует... Ты ж понимаешь, настоящий гусар...

- Ты не гусар!

- Тем более! Настоящий десантник, всегда готов помочь даме! А если он еще и настоящий диверсант... - прапор ехидно усмехнулся, - то его еще и никто не спалит.

- Особенно если его другой диверсант прикроет! - хохотнул я, пробираясь к каптерке.

Нет! Ну что за фигня! Только снова уснул, как приперся Балагур и давай будить.

- Егор, Егор! Проснись, дело есть!

- Что тебе, собака страшная!

- Я счас обижусь! - Вовка надул губы.

- Не по уставу.

- А по уставу, друга собакой называть?

- Тоже верно. Извини. Давай я снова лягу, а когда ты меня позовешь, как другу дам в глаз?

- Собака, так собака, - неожиданно согласился Балагур. - В конце концов, ефрейтор я или нет?

- Ладно, проехали. Чего не спишь?

- Говорю, дело есть.

- Да хрен с тобой, рассказывай! - поняв, что поспать он мне не даст, сажусь на кровати и прикуриваю сигарету. Потихоньку фигею, от Вовиной деятельности.

- Короче, когда уже спать легли, мне в туалет приспичило. Иду и слышу, как Дед с Джином разговаривают. В общем: командира сегодня не будет, такой фарт! Я на кухню к Таньке, договориться, чтоб вечером задержалась. Ну, ты понимаешь, чайку попить там... - хихикнул Вован, - в общем, такое дело!

- Балагур, ты от меня чего хочешь? Свечку подержать? Или может у нее подруга нарисовалась?

- Да!

- Что да?

- Подруга! У них мужья на вахту уехали.

- Млять! С этого и надо было начинать! А то дело, дело! - я уже во всю натягивал на себя форму... - Ох, ты-ж! Я же за старшего!

- Давай Марата озадачим!

- Точно! - и сплюнув, выразил мысль. - Надеюсь, Марат по бабам не рванет, а то к утру, в казарме один Саня останется!

Может, конечно, было совсем неправильно уходить, ведь Степаныч на меня надеется. Но с другой стороны, Рогожин тоже на него надеется! А тут такое дело! Я же целый год без женского полу!

Так началась история моего морального падения... Почему падения? Да потому что подруга эта была страшная! Реально! До армии на такую не то, что не посмотрел бы... Еще и отвернулся бы! Было желание сбежать, но как-то неудобно - Танька обидится и все! Плакал мой компот!

Кстати с нашей поварихой - забавный случай! Баба она симпатичная, и весьма приятная со всех сторон. И не слишком старая - лет тридцать пять. Мужики с гарнизона ни раз, и ни два к ней подкатывали. Но облом! Замужем! Пока не появился Балагур - черт языкастый. Кого хочешь, уболтает! Вот он ее и уболтал... Даже завидно немного. Я ведь тоже пытался. Но, увы...

И что мне оставалось делать? Уйду, Таня может обидеться, подруга ведь. А черт с ним! Посижу, выпью, но на эту страшилку не полезу! Хоть режьте, лучше еще год без бабы! Дома оторвусь...

Кто сказал, что бог любви Эрос? Плюньте ему в левый глаз! Бог любви - Бахус! Чем больше я пил, тем симпатичней становилась Галя. Куда там пластическим хирургам! А уж в темноте, и на ощупь - так вообще прелесть! Хотя, что греха таить, помню я происходящее с трудом - уж очень я старался, в деле улучшения женской привлекательности, но вроде не ударил в грязь лицом! По крайней мере, полежать за себя смог!

Под утро меня разбудил, более опытный в таких делах Балагур. С трудом напялив на себя форму, мутным взглядом осмотрел поле боя. Вздрогнул, посмотрев на Галю, с ненавистью уставился на Балагура. Тот сразу понял, о чем я:

- Егор, сука буду, не знал! Танька зараза!

- Хрен с ним. Но если кому проболтаешься, приблю... - придерживая рукой больную голову, собрал с пола валявшиеся там использованные презервативы и сунул в карман. От греха подальше. - Все-таки молодец, не забыла - уважаю! Но, давай сваливать!

Вот кому говорил, чтоб не трепался? Не успели покинуть столовую, как Вовка начал меня подкалывать! Давно известно, что самый главный враг Балагура - его язык. А самый лучший аргумент в любом споре, удар в печень. Вот и сейчас помогло: дошло, что я не шутил! Причем быстро так!

Но польза от всего этого была огромная: выраженная в дополнительных котлетах и пирожках. Танька по-своему извинялась передо мной - за подставу. Да я и не в обиде, давление снял, и самое главное: вкусняшек в моей тарелке стало больше! Короче, оно того стоило!

Но вот женская тема на этом не закончилась. Вернувшиеся, Рогожин с Васильевым, привезли письмо! Листик! От девушки, которую он освободил в подвале. Надо ли говорить, что мы всем табуном обступили парня, требуя прочитать письмо вслух. Конечно, были посланы, обиделись и сперли у него конверт. Потом долго убегали от него по всей казарме. Правда, письмо не вскрывали, что мы гады какие? Но вот, выторговать у Листика обещание, пересказать своими словами, удалось! После чего письмо было торжественно возвращено, и пока он читал мы, как пай мальчики, сидели перед ним на табуретках и кроватях - мешая сосредоточиться. Но тот терпел, и мы тоже! Вот парень дочитал, и с задумчивым видом откинулся на кровать.

- Листик, не тяни, рассказывай!

- Антоха, будь человеком!

Мы все с нетерпением начали теревить парня, а он лежал и пялился вверх, в левой руке держа прочитанное письмо. Но, как бы нас не мучило любопытство, взять его уже никто не пытался. Даже нетерпеливый Балагур, только подпрыгивал в ожидании.

И вот сев на кровати, Антоха потер лицо правой рукой, а левую, с зажатым в ней письмом, протянул мне:

- Прочитай, там ничего такого нет, да и, по сути, оно не только мне адресовано.

- Уверен?

Листик кивнул:

- Да. Читай вслух!

Прокашлявшись и взглянув на нетерпеливые лица ребят, приступил:

"Здравствуйте, уважаемый Листик и все ваши друзья! Простите, но настоящего вашего имени я не знаю. Мне и ваш позывной, кажется так, это называется? Мне говорить не хотели, вечером вот только сказали. Это большой начальник разрешил, у него четыре звездочки на погонах. А тот, который первый был, у него только одна! Его Виктор Петрович зовут, ну того с одной звездочкой! А второго не знаю, они добрые, только очень серьезные... Виктор Петрович не хотел говорить, как вас зовут, потому что вы жутко секретные! И вас там не было, объяснял что говорить, сказал так надо! Но я все поняла, я же взрослая уже, вы же секретные. Спасибо вам, что спасли меня, жалко, что вы раньше не пришли".

В этот момент я замер, глядя на слегка расплывшиеся чернила: здесь на бумагу упала слеза. Слеза девочки, пострадавшей по тому, что мы опоздали... Подняв взгляд на моих парней, увидел те же чувства, обуревавшие их. Серьезные лица и стиснутые кулаки. Сглотнув комок, вставший в горле, продолжил:

"А вот второй начальник, он сказал! И разрешил письмо написать! Вы только не подумайте, я вас не виню, вы же не знали что я там, ведь правда, да?"

Поперхнувшись словами, прекратил читать, пытаюсь уговорить враз застучавшее с бешеной скоростью сердце! Мы знали! Знали! И действительно опоздали, разбив девочке жизнь. Только не предполагали такого финала, жаль, что пришлось Хасана отпустить... И вот, пересилив себя, продолжаю:

"Я первую ночь спать не могла, мне снились кошмары и эти бандиты. Я плакала и боялась, но мама сказала, что вы всех убили! Я больше не боюсь. Мне снова снились бандиты, но вы их убивали... Я помню, там была кровь, я видела. Я вспомнила, когда мама сказала..."

Ой, простите меня! Я не хотела вас расстроить. Ваш начальник, он добрый, тот, у которого четыре звездочки он, наверное, генерал, да? Он же извинялся, сказал, что если бы подозревал, что так получится, то вы бы пришли раньше. Я все понимаю! И благодарна вам всем! Вы настоящие мужчины! Вы не думайте, я все понимаю, я не маленькая! Я сперва плакала, а Виктор Петрович сказал, что все будет хорошо! Он добрый! Только все это не правда, как раньше не будет! Я боюсь, что если в школе узнают, что со мной было... Нет, и думать об этом не хочу... Мама сказала, что вы всех убили! А у нас одну девочку изнасиловали, а потом еще ее

обвиняли! Но я ведь не виновата? За что они со мной так?

А еще ваш главный начальник сказал, что вашу девушку изнасиловали, но у нее все хорошо теперь. Но вы ее не бросали... Я сразу поняла, что вы не такой! И он сказал, что я могу вам написать, что вы очень мучаетесь! И думаете, что это вы виноваты, из-за меня! Это не правда! Вы не виноваты! Это бандиты виноваты, а вы их убили! Вы герой! Я вас почти не помню, а мама сказала, что вы симпатичный! Только грустный! Вы не расстраивайтесь, вы не виноваты! Вы мне напишите, ваш главный начальник сказал, что вы можете захотеть написать. Я адрес внизу напишу! Все будет хорошо, вы главное ничего такого не думайте! Я уже взрослая, я все переживу! Спасибо вам! И поблагодарите от меня ваших друзей! До свидания! Вера".

- Вот ведь, - качаю головой, - капитан молодец, заставил девчонку о Листике подумать, что ему плохо. Теперь точно держаться будет!

- Какой капитан, - заулыбался Балагур, - бери выше! Генерал!

- Ага! Представляете, - тут же подключился Пепел, - наш строит полковников и майоров и они у него по струнке ходят!

- Какие полковники и майоры! - не согласился Балагур. Парни старательно пытаются отвлечь вконец, расклеившегося Листика. - Наш и маршалов заставит строем ходить, с его то характером!

- А по-моему, из командира классный бы генерал получился! - заметил Санек.

- Ага! - скрючиваясь от смеха, заметил Балагур. - Добренький!

- Добренький, говоришь? - раздался голос Рогожина. Кто бы сомневался? Пока командир не захочет, его хрен заметишь!

- Млять! - тоненьким голоском пискнул Вовка. - Это писец!

- Ну, от чего же? У меня вот, лично для тебя, есть две новости и обе хорошие! Хочешь узнать?

Балагур, только обреченно кивнул:

- Так точно.

- Ну, так вот. Первая: тебе больше ходя в наряды, не придется пачкать руки об грязную картошку, теперь они всегда будут в чистоте! Ибо мытье полов, это круто! Согласен? Сортиры тоже в полы входят! Учти! Теперь вторая новость! Сегодня у тебя будут чистые руки, так как у тебя наряд!

- За что?

- За пререкание! Ух ты! - Рогожин довольно потер подбородок. - Даже настроение поднялось. Надо же! Возьму на вооружение!

- Товарищ капитан, дык вы, по-моему, всегда так настроение себе выправляете! - это Пепел решил сумничать.

- Да? Точно? Ну и ладно! Быстров, вот тебе напарник! Сегодня моете вдвоем. Хочешь спросить за что?

- Никак нет! - браво гаркнул Андрюха. - У Балагура плохому научился, буду отвыкать!

- Блин, догадливый!

Похоже, что Рогожин включился в игру, которую начали парни, по-своему, но как всегда действенно. Вон, Антоха уже слегка улыбается. Грустно, но ведь улыбается! А была, не была!

- Товарищ капитан, разрешите обратиться?

- Обращайся, сержант.

- Вы сказали, что новости хорошие? А они какие-то - того!

- А я что, говорил, что они для Быстрова хорошие? Нет? Вот и я о том же! - и вдруг подозрительно уставился на меня. - Кстати Милославский, а у нас есть график очередных дежурств?

От это вопрос! Конечно, нет! Откуда! И вообще, что это и с чем его едят? Вздохнув, начал каяться, может меньше прилетит?

- Так точно! Есть!

- Вот как! - удивился командир. - И где он?

- У вас!

- Ты охренел сержант? Ты чего это из меня дурака делаешь! У меня с памятью все нормально! Нет у меня графика!

- Как нет? Я могу доказать!

- Ну, давай! - и, ткнув меня пальцем в грудь, предупредил: - Учти, если что, неделю сортиры мыть будешь!

- Есть, если что, неделю мыть сортиры! Разрешите начать!

- Валяй!

- Командир, мы уже год служим и за это время, я в очередном наряде, только в первой учебке был! А в остальное время всегда вне очереди! У нас еще ни дня не было, чтоб кто-то наряд не схлопотал! Балагур-то, за всегда умудрится! Так что график есть и он у вас, товарищ капитан!

- Ох ты ж! Ты, что хочешь сказать, что я самодур?

- Никак нет! Хочу сказать, что график у вас! - и весело ухмыльнувшись, добавил: - Я тут как-то посчитал! Балагур несомненный лидер, в месяц: от пятнадцати до двадцати нарядов его! Надо бы на доску почета повешать! Стахановец!

- Ладно! Отмазался! Но график составь! За все месяцы! Документы должны быть в порядке! А то мало ли! Вдруг вы косячить перестанете? - и с сомнением посмотрев на Балагура, вздохнул: - Что вряд ли! Но все же пусть будет!

Потом повернувшись к Листикю с грустной улыбкой сказал:

- Ты извини, Антошка, что я про тебя девочке рассказал! Но она совсем расклеилась и я побоялся... Ну, ты понимаешь! А теперь она думает, что тебе хуже, чем ей, и тебе нужна ее помощь! Девчонка ведь совсем, - садится на кровать и, опустив голову, едва слышно говорит: - Ей едва шестнадцать исполнилось, месяц назад! - И подняв взгляд, уперся им в глаза Листику. - Пиши, Антошка, туману напусти: мы ж жутко секретные! - грустно улыбается. - Спасать девочку надо! Напишешь?

- Спасибо, командир! Я же взрослый, - грустно улыбается, - понимаю, что вы нас разводите. Но все равно спасибо! Это мой шанс, искупить свою вину! За Надюшку.

- Ты это брось! Нет в том твоей вины, сколько мужиков по вахтам работает... И что? Пойми! Нельзя возле юбки просидеть всю жизнь, - и резко выбросил вперед руку, прерывая пытавшегося что-то сказать Антона. - Знаю, что скажешь: просила не уезжать, так, не только она одна. Или, может, предчувствовала? А чего дома не сидела? Ты глазами не сверкай! Таким макарон, можно кого угодно обвинить... А виноваты убудки, напавшие на твою девушку и только они! А не ты или она. Так что просто помоги девочке... - обводит нас всех взглядом. - Парни, плохая она совсем, закрылась в себе и как будто того... - капитан многозначительно постучал себя по виску. - Вот только как про Листика разговор зашел, что-то промелькнуло... такое... не знаю... Вот я и решил рискнуть, и, похоже, не зря. Так что не для себя, для нее - постарайся. Понял?

- Да, командир, только писатель из меня... - Антошка грустно вздохнул. - Я и домой то: жив, здоров, кормят нормально! А тут надо... Сам же говорил, туману, про секретность. Вымарают же.

- Кто?

- Ой, да ладно, командир, не поверю, что наши письма не читают!

- Кхм... А это мысль! Ты напиши, вон Милославский тебе поможет. Зря, что ли в институтах учился? А мы там с Васильевым вымараем, для антуражу. Создадим завесу тайны! Только надо, чтоб она поверила, что здесь опасно, и начала за вас ребятки волноваться. Тогда и на глупости времени не останется. Согласен: жестоко! Но по-другому никак! Мать девочки вообще в ужасе - дочь свою не узнает! Главное растормозить - пиши, а Васильев завтра вечером передаст. Ну, а потом по почте!

Поставил задачу и свалил, а я расхлебывай. Вот ведь... Как быть? Я ведь тоже в письмах: жив, здоров, в штабе все так же скучно, тайга: сотовый не ловит, интернета нет - все нормально. Как выяснилось: у парней та же беда! Два часа мы всем коллективом творили. Отнесли Рогожину на цензуру, тот почитал, и обзвал нас: бездарными баранами. Сел писать вместе с нами... Еще через полчаса позвали Степаныча... Потом подключился Васильев, пошло веселей, психолог - есть психолог! И ругался он всякими не понятными словами, от чего это было еще веселей. Правда, ругался он только на нас, а Рогожина с Ивановым мягко укорил. Вроде как:

- Ну, от вас-то я такого не ожидал!

На что командир жутко обиделся:

- Умный, да? Слова разные, научные знаешь? Вот сам и пиши!

Написал. За пятнадцать минут - написал! И гордо зачитал нам, предварив свое выступление словами:

- Учитесь, бездари!

Выслушали. А куда деваться? Молодец конечно - хоть на выставку отправляй! Высокий стиль, однако! Но...

- Виктор Петрович, ты теперь всегда за Листика писать будешь? А может, ты хочешь в девочке комплекс неполноценности развить, а? - полным скепсиса голосом поинтересовался Рогожин.

- С чего бы это? - недоумевающий майор удивленно уставился на капитана.

- А с того! У меня же образовался! Так, от тебя толку нет. Шел бы ты отсюда, писатель! Хотя стой! Будешь ответственным за вымарку. Листик пиши сам, сил нет сочинять! А товарищ майор покажет, в каких местах закрашивать... Для антуражу. Блин, вот сколько раз было сказано: лучшее - враг хорошего!

Написали, Васильев, конечно, плевался, а вот командир был доволен... Как он выразился:

- Не шедевр, зато от души!

Зато как он матерился, когда ехидный Балагур подсунил ему под нос, наше первое творение... Почти один в один. Вовка даже не расстроился от того, что схлопотал еще один наряд, такое лицо у командира было!

"Здравствуйте, Вера! Пишет вам ... он же Листик. Мой командир, капитан ... это тот, что с четырьмя звездочками, передал мне ваше письмо. Большое спасибо, за то, что вы мне написали. Мы с ребятами очень волновались за вас. Как ваше здоровье, что говорят доктора? Вы их слушайте, плохого не посоветуют, там очень хорошие врачи. У нас вот ... там лежал, его ... так они ... думали, что ... а он ... теперь бегаёт, как все. Главное: что вы живы и ваши родители тоже, им сейчас очень тяжело и нужна ваша поддержка. Мой командир, капитан ... сказал, что вы девушка сильная, и сможете о них позаботиться. Я думаю, что вы со всем справитесь и будете счастливы - вы девушка красивая! Очень жаль, что мы познакомились при таких обстоятельствах, возможно, если меня ... то мы еще на вашей свадьбе погуляем. Очень на это надеюсь, но здесь ... и ... в любой момент. Но если ... то обязательно, навещу вас, а может и вместе с ребятами. Вы не будете против? Мне еще ... служить. Передайте привет вашим родителям, скажите спасибо маме за лестный отзыв обо мне. Надеюсь меня ... и я вас ... при встрече! Заканчиваю письмо, пришел ... так что пора! Жду вашего письма! Вы даже не представляете, какая это радость письмо на ... От ребят привет! До свидания, ваш ..."

- Виктор Петрович, будешь письмо отдавать, грамотно там объясни, что это за кляксы. Туманно, но чтоб поняла! Сделаешь?

- Обижаешь, Руслан Иваныч, что я не понимаю. Вот только меня кое-что в этом письме беспокоит.

- И что же?

- Обещание приехать... А если девочка влюбится? В ее то возрасте? Как бы хуже не вышло!

Тут все уставились на пылающие уши Листика. И тут Рогожин добродушно засмеялся, и, хлопнув Васильева по плечу, резюмировал:

- А ты, Петрович, не беспокойся. Похоже, наш пострел и правда в гости собрался, и на свадьбе гулять в роли жениха надеется!

- Товарищ капитан, - подскочил, красный как рак, Антошка, - вы, что такое говорите?

- А ну цыть, жених! Видишь, генерал говорит, - и, состроив серьезное лицо, возмущенным голосом, добавил: - Кстати, забыли написать, что я строгий! Косяк! Надо добавить!

- Э нет! Нафиг, нафиг, - майор торопливо спрятал письмо, - не будем девочку разочаровывать. И так четыре часа потеряли! Так что пойду я. До свидания, товарищ добренький капитан! - и пока Рогожин возмущенно хлопал глазами, шустро свалил.

<http://tl.rulate.ru/book/25699/537133>